

Баллады
о Ричарде
Длинные Руки

Ригард Длинные Руки
Ригард Длинные Руки — воин Господа
Ригард Длинные Руки — маладин Господа
Ригард Длинные Руки — сеньор
Ригард де Амальфи
Ригард Длинные Руки — властелин трех замков
Ригард Длинные Руки — виконт
Ригард Длинные Руки — барон
Ригард Длинные Руки — эрл
Ригард Длинные Руки — граф
Ригард Длинные Руки — бурграф
Ригард Длинные Руки — ландлорд
Ригард Длинные Руки — пфальцграф
Ригард Длинные Руки — оберлорд
Ригард Длинные Руки — канцелярь
Ригард Длинные Руки — маркиз
Ригард Длинные Руки — просграф
Ригард Длинные Руки — лорд-протектор
Ригард Длинные Руки — майордом
Ригард Длинные Руки — маркграф
Ригард Длинные Руки — юстиграф
Ригард Длинные Руки — фрейграф
Ригард Длинные Руки — вильдграф
Ригард Длинные Руки — раугграф
Ригард Длинные Руки — конунг
Ригард Длинные Руки — герцог
Ригард Длинные Руки — эрцгерцог
Ригард Длинные Руки — фюрст
Ригард Длинные Руки — курфюрст
Ригард Длинные Руки — гротсфюрст
Ригард Длинные Руки — ландсфюрст
Ригард Длинные Руки — граф
Ригард Длинные Руки — князь
Ригард Длинные Руки — эрцфюрст
Ригард Длинные Руки — рейхсфюрст
Ригард Длинные Руки — принц
Ригард Длинные Руки — принц-консорт
Ригард Длинные Руки — вице-принц
Ригард Длинные Руки — эрцпринц
Ригард Длинные Руки — курпринц
Ригард Длинные Руки — эрбпринц
Ригард Длинные Руки — принц короны
Ригард Длинные Руки — грандпринц
Ригард Длинные Руки — принц-регент
Ригард Длинные Руки — король
Ригард Длинные Руки — король-консорт
Ригард Длинные Руки — мочаук
Ригард Длинные Руки — штатгальтер
Ригард Длинные Руки — принц императорской мантши
Ригард Длинные Руки — император
Ригард Длинные Руки — Властелин Баровой Звезды Зла
Ригард Длинные Руки. Ригард и Великие Маги
Ригард Длинные Руки. В западе
Ригард Длинные Руки. Удар в спину
Ригард Длинные Руки. Демон Отня и Стилли

Ригард Длинные Руки. Церковь и демоны

Баллады
о Ричарде Длинные Руки

Гай Юлий Орловский

Длинные Руки
Церковь
и демоны

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Ричард Длинные Руки. Церковь и демоны / Гай Юлий Орловский. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-04-102080-4

Мир ловил меня, но не поймал, сказал Григорий Сковорода на смертном одре, говоря о мирском, суетном, не имеющем настоящей ценности.

Император должен бдить насчет своей империи. Сэр Ричард, конечно, бдит, но враг очнулся и уже объявил охоту на узурпатора.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102080-4

© Орловский Г.Ю., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Глава 1

Лорд-канцлер, довольный и сияющий, выпрямился и смотрит счастливыми глазами, а кончики длинных седых усов поднялись, указывая в потолок.

За канцлером такие же торжествующие Грейгер Армстронг и граф Никлас Томандер, все в блистающих золотым шитьем камзолах с витыми шнурами и в цветных лентах, держатся скромно, но лица излучают полное удовлетворение проделанной работой.

— Сэр Джуллиан, — произнес я, — цену ваше усердие. Переговорим чуть позже.

Он воскликнул патетически:

— Но, ваше величество!

— Дорогой сэр Джуллиан, — прервал его я державным голосом, он должен ощутить, я не в том настроении, чтобы давить на меня или пытаться навязывать какие-то действия, даже крайне важные для империи, — я высоко ценю проделанную вами работу!

Он заулыбался, но во взгляде промелькнуло некое опасение.

— Ваше величество...

— Но в данное время, — продолжал я, повышая голос, — как вы наверняка знаете, разгораются мятежи, бунты и прочие демократические радости как простой черни, так и простых удельных князей. Местные лорды наконец-то поверили, что конца света не будет, спешно захватывают троны, пока короли в убежищах.

Он замер, посерьезнел, кончики усов чуть опустились.

— А присяга императору?

— Похерену, — ответил я жестко. — Придется всех сгибать заново! А кого-то и ломать через колено. Дворцовые мероприятия откладываются на неопределенное время. Пока не разгребем. Даже слушать не хочу гениальные ходы насчет моих любовниц! Все потом, потом. Правила и протоколы отходят на задний план, ввиду чрезвычайности и гуманизма военного положения.

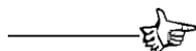
Он краснел и бледнел, несколько раз открывал рот и пытался возразить, но я давил его взглядом, напоминая, что перед ним не просто император, крепко всажженный в узкие рамки протокола, а военный вождь, завоеватель с Багровой Звезды Зла, а моя вежливость вовсе не признак слабости или желания идти на компромиссы.

Наконец он сдался, судя по весьма поникшему виду и совсем уж опустившимся кончикам усов.

— Ваше величество, — произнес он упавшим и почти плачущим голосом, — как изволите...

— Но потом, — закончил я другим голосом, чтобы не превращать его положение в поражение, — мы изволим вернуться к этому важнейшему для мира и прогресса вопросу!.. Без которого, как вижу, и жить

нельзя. А сейчас отбываю ненадолго... хотя точно не знаю, насколько. Все будет, сэр Джуллиан! И будет много.

Гвардейцы по моему жесту пошли следом, давая понять, что утренняя прогулка императора идет согласно протоколу, однако его величество желает пообщаться наедине с идущим с ним рядом герцогом Альбрехтом, который вот-вот будет возведен в принцы, — слух уже пошел по двору.

Альбрехт двигается рядом молча, чувствует, насколько я взведен. В самом деле, словно тетива арбалета, натянутая до конца ложа, надеюсь, заметно только ему, но он не выказывает ни словом, ни жестом.

Багрово-желтый жостокор за это время сменил на золотисто-пурпурный, уже не просто копирует моду, но, уловив тренд, что-то меняет, дополняет, вчера вообще был в оранжевом халате, хотя не халат, как сразу объяснил свысока северным невеждам, а некая верхняя одежда, но не вульгарный плащ, разумеется. Сейчас белоснежный платок накручен вокруг шеи в несколько слоев, выглядит как взбитая морская пена, а конец опускается до живота, явно из такой вот хрени появится позже галстук.

Белоснежнейшие манжеты чуть ли не от локтей до середины кистей, крепких, загорелых и привыкших к рифленой рукояти меча, но в таком одеянии тоже смотрятся весьма странно и вызывающе.

Когда молчание затянулось, он начал выказывать нетерпение, я собрался и сказал как можно благодуще:

— Да все хорошо, принц. Вы прям конфетка!.. Можно картину с вас писать. Правда, не совсем при-

стойную, но вы же непристойности уже любите, как здесь принято и почти введено в закон.

Он поклонился и произнес холодноватым тоном, всем видом выказывая, что не приемлет легкости:

— В столице все меньше наших людей, ваше величество. Охрана города целиком на местных. Под рукой сэра Титуса людей с оружием больше, чем у нас в Волсингсборе. Даже дворцовую охрану пришлось уменьшить...

— Что случилось?

— Граф Келляве в полночь поднял по тревоге и увел почти половину в королевство Клаузельд. Это далеко, но когда есть багеры, то близко.

— Титус и Юстер мне преданы, — заверил я, хотя под ложечкой заныло, — обласканы и повышены, так что сделают все, чтобы удержать ситуацию и нашу власть в столице. А Келляве молодец, среагировал моментально. Пожар нужно залить кровью, пока не разгорелся!

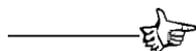
Он покосился через плечо, придворные из особого списка, допущенные сопровождать мое величество на прогулке, — это великая привилегия, чинно следуют за нами на строго отмеренном расстоянии, указанном в протоколе, ожидая, когда император изволит говорить с кем-либо без посторонних ушей.

В остальное же время идут сзади, как стая гусей, разве что не гогочут, благородным людям неприлично и даже непристойно вести себя как простолюдины на ярмарке.

Он еще раз оглянулся, словно бы невзначай, понизил голос:

— Что-то придумали?

— Позже, — ответил я. — Простите, дорогой друг, мне необходимо уединиться.

Он остановился и сказал вдогонку:

— Для молитвы, надеюсь?

Я торопливо вернулся к главному зданию дворца, а оттуда быстрыми шагами прошел в кабинет, кивнул Хрурту, чтобы запер дверь и никого не впускал, а сам должен бдиль по ту сторону.

В кабинете полная тишина, я вздохнул и сказал тихонько:

— Здравствуйте, Карл. Если еще и у вас такие же новости, повешусь на ремне от пояса. Что случилось? Великие Маги уже вышли в ярости и строят Башни заново?.. Или Скагеррак решил устроить мятеж? Перезурпировать власть?

Он выдвинулся из незримости, все в том же темном халате без всяких звезд и комет, что так любят маги низшего разряда, в широкополой шляпе с высоким верхом и, конечно, с невзрачным с виду посохом в руке, маги его уровня избегают заметных атрибутов.

— Здравствуйте, ваше величество. Давно заметили?

— Сразу, — ответил я, — как появились за розовыми кустами по ту сторону фонтана. Я не стал утруждать прогулкой еще и ваши дряхлые кости, тут же повернул обратно.

Он кивнул, очень довольный.

— Очень дряхлые, ваше величество. Даже не представляете насколько.

— Адама застали еще молодым, — спросил я, — или уже в возрасте? А как выглядел Каин? Правда ли, что он был хромым, как Гефест?

Он улыбнулся.

— Ну, не настолько я древний... Вижу, вы всегда настоroje, ваше величество... Похвально.

Я спросил с подозрением:

— Тогда что задумали? Простите, Карл, но на меня сейчас сыплются только паршивые новости!

Он выставил перед собой ладони.

— Сэр Ричард, за Скагерраком наблюдают знающие люди. Если что, сообщат сразу. Там я оставил на время Зейса, он не может передвигаться так быстро, как я, зато в состоянии сообщить, это умеет. А дело, с которым примчался я, в самом деле чрезвычайно важное. Вы даже не представляете.

Я кивнул на кресла у стола.

— Садитесь.

Он сделал два шага, остановился, глядя на меня. Я спохватился, досадливо махнул рукой.

— Да садитесь же, не меряйтесь, кто из нас старше. Вы по возрасту точно обходите. Кофе?

Он опустил за стол вслед за мной, продолжая рассматривать меня блестящими от любопытства глазами.

— Буду рад, ваше величество. Я могу многое, но такой напиток создать не удастся. Признаюсь, пытался.

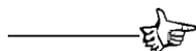
Я откинулся на спинку кресла, чувствуя его мягкость и надежность, взглянул на стол, и через секунду на столешнице проявились две чашки.

Как только от них упала тень, я взял свою, Карл-Антон неспешно протянул руку к другой.

Я потребовал в нетерпении:

— Карл, у меня земля горит под ногами. Горит и плавится. Да-да, земля тоже может плавиться. Наде-

юсь, вы не для разговоров о философии? Я их обожаю, это же повод ничего не делать, зато с апломбом изображать занятость, но сейчас не то время.

Он задержал чашку у рта, глядя поверх ее края на меня все теми же блестящими и очень живыми глазами.

— Ваше величество, вы дивно проницательны.

— Сэр Ричард, — напомнил я. — Мы же маги, к чему нам церемонии?

— Сэр Ричард, — повторил он, — есть еще одно соображение. Думаю, для вас это неожиданность, но я бы назвал ее скорее приятной, чем... гм...

— Да что случилось? — спросил я в нетерпении.

— Великие Маги, — произнес он медленно. — Мне кажется, главные неприятности ждете от них?

Я зло огрызнулся:

— А вы как думали? Из пещер уже начался исход! Возможно, Великие Маги сейчас ищут и не могут найти свои Башни! И даже в упор не видят. А завтра придут и спросят, куда их дел!

Он выпрямился в кресле, но не откинулся на спинку, это невежливо в присутствии императора, взглянул мне в глаза с некоторой величавой торжественностью.

— Сэр Ричард... даже не знаю, как вам это сказать...

— Да говорите же, — сказал я уже в нарастающей тревоге. — Что-то стряслось еще?

— Да, — ответил он. — Случилось. Как вы говорите, весьма. И даже весьма зело. Вы как-то сравнивали себя со слоном в посудной лавке?

Я ощутил, как в животе потяжелело, словно проглотил глыбу льда.

— Что я натворил на этот раз?

— Как обычно, — ответил он. — Действуете отважно и решительно! Не продумывая последствий. Чаще всего во вред. Даже обычно во вред. Хотя иногда и на пользу. Сейчас, так вообще... В общем, проблему долгого и мучительного противостояния с Великими Магами вы решили! Нечаянно, но в своей парадоксальной манере.

Я потребовал:

— Давайте яснее.

Он сделал глоток, я сжался в комок нервов, у чародея в широком рукаве его старого халата что-то особое, иначе бы так не тянул, продолжая рассматривать меня не по возрасту живыми глазами.

— Вы совершенно нечаянно, — повторил он, — решили еще одну проблему. Очень, вообще-то, опасную, так что вам честь и хвала.

Я спросил настороженно:

— Какую такую?

— Когда уничтожили Башни Великих Магов, — сказал он тем же тоном, — преследовали какую цель?..

— Цель уничтожить Башни Великих Магов, — отрезал я. — А что, меня можно заподозрить в каких-то хитрых ходах? Да я сама чистота и невинность, вроде нильского бегемота, что из воды не вылезает!

Он посмотрел внимательно, словно надеялся увидеть какие-то хитрости на моем лице, ага, шас увидит. Если сказал, что сама чистота и невинность, то да, как раз сама чистота и невинность, держите карманы шире!

— Боюсь, — произнес он неспешно и, сделав легкий глоток, некоторое время прислушивался к ощуще-

ниям, — боюсь... вам придется слишком долго ждать, когда Великие Маги покинут убежища и поднимутся наверх. А ведь ждете?

Я ответил с угрюмой злостью:

— А вы как думаете? Я же сокрушил только Башни, но самые ценные кольца, браслеты и прочие вещицы унесли с собой или на себе! А я даже не представляю, на что они способны.

— Кольца?

— И Маги.

Глава 2

Он настолько неспешно отпивал кофе мелкими глотками, явно смакуя, что я начал злиться, но терпел, чувствуя подвох. Карл-Антон неспроста демонстративно наслаждается как самим кофе, так и моим нетерпением, что-то прячет в рукаве.

— Боюсь, — произнес он так же неторопливо, — вам придется ждать слишком долго... Хотя почему боюсь? Я рад за вас, ваше величество. А еще больше за нас, за наше чутье, что пошли за таким удачливым...

— ...сукиным сыном? — досказал я ворчливо. — Но-но! Так что там для нас удачное?

Он все же не мог удержать торжествующую улыбку, прямо распирает и рвется, сказал почти неприлично танцующим голосом:

— Ваше величество... простите, сэра Ричард, маги Великих Башен помнят предыдущие визиты Багровой Звезды. Они почти бессмертные!

Я зябко передернул плечами.

— Страшно о таком и подумать. Ну говорите же!

— Этот странный мир Юга, — продолжил он так, словно сообщал великую тайну. — Столько здесь нового и непознанного! Мы счастливы, ваше величество. Зейс поет на работе, представляете?.. Чтобы Зейс да пел!.. Ах да, нам удалось понять, что жизнь Великих Магов за пределами человеческой обеспечивала великая мощь магии, накопленная в камнях башен.

Он умолк и смотрел на меня с нескрываемым торжеством, слишком огромным, чтобы утаить, а я тоже застыл, хотя меня не так просто застать врасплох.

— Карл, — сказал я сразу охрипшим голосом, — вы намекаете...

Он удивился:

— Напекаю? Без башни маг живет как все люди и умирает от старости. Но мощь магии, накопленная в стенах, дает им вечную жизнь. Потому и уходят в пещеры прямо под башнями! Магия хоть и слабеет с расстоянием, но до них дотягивается. Я имею в виду, что уходят не так уж и глубоко. Или так, чтобы по туннелям магия до них дотягивалась...

Я проговорил пересохшим горлом:

— Так это же...

Спохватившись, что держу в руке пустую чашку, торопливо сотворил два фужера с вином. Карл-Антон взял один и приподнял на уровень глаз.

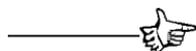
— За вашу удачу, сэра Ричард. Решившись нанести удар по Башням, чтобы лишить Великих Магов мощи, вы лишили их гораздо большего.

— Это нечаянно, — проговорил я с запинкой. — И что... в самом деле?

Он кивнул.

— В самом.

— То есть, — проговорил я, все еще страшась поверить, — они...

Он пояснил с мрачной торжественностью:

— Великие Маги давным-давно прожили тот срок жизни, что отмерен им судьбой. Дальше только за счет своих знаний и могучей магии, собранной в камнях стен... Как говорите, знания — сила?

— Это умнее меня сказали, — ответил я, — а я как попугай повторяю за людьми, у которых длинные бороды и длинные жизни. Доверчивый я!

Он сделал глоток, посмаковал, катая во рту, отпил снова и только тогда продолжал:

— Потому Великие Маги никогда не покидали Башен. Вы уничтожили Башни полностью, а с ними прервали и жизни Великих Магов. Они практически были всеильны и бессмертны, но только в Башнях.

Я сказал трясущимся голосом:

— Даже боюсь и поверить... К счастью, это получилось нечаянно, я вовсе не собирался их убивать! Но не знаю, как бы договаривался.

— Не получилось бы, — ответил он с сочувствием. — Маги взлетели слишком высоко. С их высоты императоры такие же насекомые, как и простолюдины. Мощь Великих Магов позволяла двигать горы!.. Как такие люди захотят с вами о чем-то разговаривать на равных?.. Ваше величество, что получилось, то получилось. Примите это и живите дальше.

Я осушил содержимое фужера почти залпом, без раздумий сотворил еще, спохватился и сделал такой же чародею.

Он наблюдал за мной с живейшим интересом тренера, который прожил тысячу лет и всяких повидал

